

Ната Сучкова

Вологодский романс

* * *

Аве городу и миру!
В туче мух и ос
старенький узбек к тандыру
лепит Красный мост.

Лепит пса на пешеходный —
пёс уж спит, подлец! —
из картона — теплоходы,
из соломы — лес.

Спи, мой маленький проныра,
Лепит на века!
Вкус лепешечки тандырной,
запах табака.

Лето-лето, сивка-бурка!
И пронзает луч
тьму деревьев, пыль окурков,
блеск тяжёлых туч.

* * *

Мимо барыг из небесных пределов
прямо, налево и снова — налево,
сборная ангелов передела
кедики на коньки.

Рюмин Володька и толстый Никита,
снег мельтешит так, что шайбы не видно,
ладно бы шайбы — ноги!

Ната Сучкова (Сучкова Наталья Александровна) — поэт, издатель. Родилась в Вологде в 1976 г. Окончила Литинститут им.А.М.Горького в 2006 г. Автор книг стихов «Лирический герой» (М., 2010), «Деревенская проза» (М., 2011), «Ход вещей» (М., 2014). Лауреат премии «Московский счет» (2011) и др. Постоянный автор «Дружбы народов». Живет в Вологде.

Ветер такой, что закрутит, расплющит,
а у тебя — ни защиты, ни клюшки...
Рюмин Володька, щекастый Андриюшка
лупят по шайбе в ночи.

Мальчик мой, ангел мой желторотый,
кто же поставил тебя на ворота,
кто же вручил ключи?

Рюмин, Папаха, Санёк полоротый
сгинут, рассыплются по подворотням.
Мальчик без шапки в растянутой кофте —
здесь, на земле, он — твой ад.

Так и стоит в беззащитных воротах.
Из темноты хрипло выдохнет: «Кто там?»
Тихо поправит: «У врат».

Притормози тут приятелей резвых:
так, мол, и так, погодите, не лезьте,
стукнет противно о лезвие лезвие,
снег закружится опять.

Прямо, налево и снова — налево,
ну хоть разочек под снегом побегать,
часик ещё погонять.

* * *

Птицы-синицы проворней куница,
умной куницы глупей голубица,

вот потому — только перья от птицы,
корка картонная с надписью «пицца».

Нет никому я, признаться, не верю,
выйдешь за дверь, только темень — за дверью,

мокрое место от пойманной птицы,
и от второй — только перья.

Шарик стеклянный, ларёк оловянный,
я — буратино твоя, деревянный,

сонно по синему снегу прошкрябаю,
дверь затворю — никому не открою.

Русь — рукавица, голица дырявая,
выглянешь в дырку — дымок над рекою.

* * *

Весна — девчонка-недотрога,
коленки в цыпках. Видит око,
но солнце выглянет — ура!
Оно задержится немного
на простыне с единорогом,
висящей посреди двора.

Весна, согласные. Где окать?
Она тебе выходит боком,
и это — говор, не акцент.
Остановись, замри, продрогни —
колени, поцелуй, локти —
под синей надписью «техцентр».

Когда бы — из какого сора,
болиголова, лавра, флора,
ковра узбекского узора —
те ноги длинные растут...
Ты никогда бы не уехал
или вернулся и остался:
ДК «Речник», гитара, танцы,
общаги утренний уют.

Всю ночь ворочался, тревога,
всё время что-то там мешает,
диван продавленный, пружины,
дурацкий рог единорога,
весна, девчонка-недотрога,
бог из машины.

Вологодский романс

Речного вокзала не вспыхнут огни,
не выйдет матросик, качаясь.
Ах, где эти дни? Ах, уплыли они.
Ах, были да — сплыли, отчалили.

Мы эти стихи — наизусть, назубок,
огня темноте не нашарив,

и дернётся вниз ресторан «Поплавок»,
и рыба попалась большая.

Ах, где эти дни? Всё укроет зима —
руины, колодцы, провалы....
И только пытит паровой труба
у «Северного коммунара».

* * *

Вот моя страна — флисовая кофта,
серые дома — розовый и жёлтый,
из окна — слова, песенка и, в общем,
грустная она, а другой не хочешь.
Вот реки волна — флисовая складка,
горькая трава, а на сгибе — сладко,
за рекой — дома, за домами снова —
сторона-страна, ничего такого.